

Преамбула от редактора

В мае с.г. в сети появился материал блогера Андрея Смирнова под заголовком «Конец “Науки”. Как американский бизнесмен стал распорядителем русской науки» (http://zavtra.ru/blogs/konetc_nauki). Имелся в виду конец «Науки» как академического издательства, но не только. Блогер обеспокоен тем, что американский бизнесмен Шусторович взял под контроль российскую академическую науку через свою компанию Pleiades Publishing Inc., которая обладает монопольным правом на продвижение всех российских академических журналов за границей, переводит и продаёт их научные статьи. Договоры о публикации в журналах составляются таким образом, что статьи навсегда переходят в собственность компании, причём российские авторы не могут отказаться от такого договора, поскольку согласно решению наших чиновников, «показателем отчётности за исследование, сделанное на государственные деньги, является публикация в рейтинговом академическом журнале. А оценка труда российского учёного нынче напрямую зависит от так называемого индекса Хирша, который основан на количестве публикаций и количестве цитирований этих публикаций».

Нужно отметить, что блогер здесь явно «перебирает», поскольку оценка труда российского ученого, его зарплата и сама возможность работать сегодня, с подачи наших державных «фельдфебелей, данных нам в вольтеры» (А.А. Любичев), зависит не от индекса Хирша (как за рубежом), а исключительно от количества публикаций в журналах, входящих в международные базы “Scopus” и “Web of Science”. Рейтинг же наших переводных академических журналов в этих базах, как говорится, «ниже плинтуса», и к тому же очередь в эти журналы растягивается на годы. Фактически российскому ученому предложено в престижных англоязычных журналах конкурировать на равных с зарубежными коллегами, профессиональные возможности которых не сопоставимы с нашими, если иметь в виду как многократную разницу в финансировании, так и организацию научных исследований. А это означает, что российская наука обречена на медленное и окончательное умирание, но не упомянутым заокеанским Шусторовичем, а нашими доморощенными «фельдфебелями от науки». Майский указ президента о двойном увеличении зарплаты ученым РАН (по отношению к средней по региону) они выполнили оперативно и безболезненно для бюджета: просто в добровольно-принудительном порядке перевели всех на пол-ставки (<http://www.sib-science.info/ru/ras/vremya-uchenyk-14072017>), оставив неизменной систему оценки их результативности, как это произошло, например, в УрО РАН. Видимо, их расчёт – на наш энтузиазм, замешанный на фанатизме. Вся наша издыхающая наука держится пока на фанатизме, получая вдобавок упрёк от нашего премьера в том, что мы сознательно выбираем нищенскую профессию: «Это призвание, а если хочется деньги зарабатывать, есть масса прекрасных мест, где можно сделать это быстрее и лучше. Тот же самый бизнес» (<https://www.youtube.com/watch?v=AJoutVR0TSM>). (https://www.gazeta.ru/business/news/2016/08/03/n_8953517.shtml?updated). Впрочем, и фанатики от науки скоропостижно вымирают, как динозавры, не оставляя потомства, поскольку «фельдфебели» целью образования поставили формирование «креативного потребителя», но никак не творческой личности (<http://www.pravda-tv.ru/2012/04/19/14237/14237>). И как это соотносится с возможностями нашего вхождения в базы “Scopus” и “Web of Science”?

В этой связи представляет интерес мнение по затронутой теме постоянного автора журнала «Эко-потенциал», нашего отечественного ученого, доктора химических наук Анатолия Алексеевича Клёсова, своими научными исследованиями добившегося исключительного успеха и признания как у себя на родине, так и за рубежом.

https://scholar.google.com/scholar?hl=en&q=Klyosov&btnG=&as_sdt=1%2C22&as_sdtp=

Подтверждением востребованности научных трудов Анатолия Алексеевича служит скрин-шот по состоянию на 10 июня с.г.

Anatole Klyosov

35.34 · Professor

Overview Contributions Info **Stats** Scores Research Interests

Письмо А.А. Клёсова от 9 июня с.г. по поводу статьи А. Смирнова

Понимаю, что ступаю на территорию мировоззрений, но не могу не откликнуться. История печальная, но, к сожалению, отражает объективные реальности современности. Во всем мире издательства, публикующие научную литературу, переживают тяжелые времена, многие закрываются. Причина проста – научные сотрудники перестают читать бумажные источники, цены растут. Мои книги, изданные в крупнейших издательствах США и Англии (Academic Press, Oxford University Press, John Wiley and Sons) стоят от 150 до 200 долларов за книгу. Научные книги покупают почти исключительно крупные (университетские) библиотеки, и сотрудники университетов имеют к ним бесплатный доступ. Кто будет покупать научные книги в такой ситуации?

Поговорите с дирекцией научных издательств в России – все на грани банкротства и развала. Книги в печать берут только у тех, кто уже приобрел репутацию, чьи книги действительно раскупаются. И то - тиражи от 500 до 2000 экземпляров, последнее – редкость. Многие выкладывают свои книги в сеть, да и у них читателей практически нет. Многие публикуют за свои деньги в количестве нескольких экземпляров, чтобы разослать в несколько адресов. Или держат по 50-100 экземпляров дома годами.

Наверняка это знают практически все.... Каждый крутится, как может. Выход мог быть, если бы РАН или другой «совет министров», или как это сейчас называется, перевели это дело на щедрую дотацию, но – «денег нет, но вы держитесь». Поэтому сетовать – не выход. Если кто-то решил вложить в это зарубежные деньги, пусть он трижды «редиска», но это хоть какой-то выход, пусть и неприятный. Есть другие варианты? Дальше – проще:

> ...ФАНО принимает решение, по которому показателем отчётности за исследование, сделанное на государственные деньги, является публикация в академическом журнале.

Да. Есть другие варианты? И то полумера, потому что просто публикация – это часто еще не наука. Это – галочка. Условие необходимое, но не достаточное.

> А оценка труда российского учёного нынче напрямую зависит от так называемого индекса Хирша, который основан на количестве публикаций и количестве цитирований этих публикаций.

Абсолютно верно. И правильно. Естественно, сейчас последует хор голосов, проклинающих меня по всем статьям, но я этот хор равнодушно проигнорирую. Я в науке уже 50 лет, и все эти 50 лет вижу, что это – единственно разумный критерий для академических публикаций. Для инженерных разработок критерий другой, для военных – другой, для секретных (невоенных) – другой, и так далее. А академические публикации есть вхождение в научные информационные потоки с обратной связью (цитируемость). Нет научных потоков, нет цитируемости - нет науки. Какие бы оправдания «нецитируемые» ни находили. Чем больше оправданий, тем дальше они от науки.

> Как возникает сей пресловутый индекс?

Да так же возникает, как зрительская оценка оперы и балета. Пустой зал – аналог отсутствия цитирования. И так далее. Заклинания здесь не помогут. Типа «я - гений, но почему-то на меня не ходят».

> Например, можно выучить английский язык, накопить денег для взноса на участие в конференции, прочесть интересный доклад (и тебя позовут работать в Штаты или Англию).

Интересный доклад – это редкость. Так что не позовут, во всяком случае, в 90% случаев и более. А то и в 99%.

> Надо всеми правдами и неправдами быть принятым и переведённым господином Шусторовичем. В этом случае индекс растёт, как на дрожжах...

Не растёт. Это крайне примитивное представление.

> ...потому что учёный попадает в единые базы, его цитируют.

Ничего подобного. Цитируют не потому, что кто-то куда-то попадает, а потому, что работа востребована, что ее не упомянуть - для специалиста неприлично. Я не знаю, кто такую ерунду мог написать, но ясно, что это тот, у кого цитирований нет. И кто не понимает, почему и за что цитируют в научной печати.

Те, кто не в теме, начинают «нести пургу», что цитирование нагоняют самоцитированием, или цитируют приятели, типа «ну как не порадовать родному человечку». Ничего подобного. Это – «семечки». Такие набирают индекс Хирша на уровне 1-2-3. И таких в науке подавляющее большинство. Но это тоже не наука, это – школярство, упражнения на научные темы. Всю жизнь играют гаммы. Наука начинается с индекса Хирша, равного примерно 15 по международным базам данных типа Google Scholar.

Примеры – пятилетней давности:

<http://pereformat.ru/2013/07/google-scholar/>

и недавний:

<http://pereformat.ru/2018/02/klim-sharikov/>

Это – не самореклама, просто других рассмотрений под рукой не оказалось. Там, кстати, приведены примеры типичных возражений, что, мол, цитируют только естественнонаучные направления. Ничего подобного. Там приведены примеры цитирований работ по археологии, которые порой зашкаливают. А у других на ту же тему – на уровне 1-2-3, даже после десятилетий работ. Просто те работы никому не нужны. Или не так поданы. Или не там опубликованы. Если художник будет рисовать «в стол», тоже окажется неизвестным. Поэтому художники устраивают выставки. Поэты – выступают перед аудиториями. Научные сотрудники тоже должны работать в этом отноше-

нии, а не хныкать, что их не цитируют. Как известные танцоры, которым всегда что-то мешают. Всем приветы.

А.А. Клёсов.

Для полноты картины приведём отклик на письмо Анатолия Клёсова его читательницы Екатерины Косматовой (В.У.):

«Уважаемый коллега! Насчет накручивания индекса. Вещь весьма реальная. У нас есть один доктор наук, профессор, у него какие-то связи в верхах, очень большие, читать и писать он умеет, но не более того. Процесс старения на нем виден очень заметно, как на многих, кто не занимается интеллектуальным трудом. Как получил степень и звание, сказать трудно. Язык очень подвешен, совесть отсутствует, рефлексия тоже. Я к тому, что индекс Хирша у него - фантастический. И у него такие связи, что уйдут все, а он останется. Не думаю, что это такая редкость, просто очень яркий персонаж. Так что любовь к формальным признакам приведет к пустыне».

Анатолий Алексеевич выразил свое несогласие с подобной трактовкой проблемы и показал, в чём она не права. Замечу, что он и Екатерина, по-видимому, имеют в виду разные индексы Хирша: он – по базе “Google Scholar”, она – по “E-library” (РИНЦ). В последнем случае наши «народные умельцы» преуспели: действительно, «накручивают», да ещё как! До 60-70 и выше! Поэтому такой «Хирш» наши чиновники и не признают (В.У.).

«Уважаемая коллега, советую попробовать «накрутить» себе индекс Хирша. Как Вы это себе мыслите? Оперативно опубликовать лавину статей в тех изданиях, которые сканируются в Google Scholar и на основании которых рассчитывают индекс цитируемости? Но даже одна статья в таких изданиях – верх мечтаний для многих. А ведь надо для начала ее опубликовать, и чтобы на нее сослались друзья и члены семьи (так мыслится?), и чтобы они свои статьи опубликовали со ссылками на Вас, и чтобы они попали в Google Scholar, и чтобы по прошествии пары-тройки лет у Вас добавились их ссылки. Но, должен огорчить, Ваш индекс цитирования это практически не сдвинет. Ну, или поднимет с индекса Хирша, равного одному-двум, до двух-трех. Это все равно ниже плинтуса, и научной карьеры Вам не сделает.

Эта же схема работает, если Вы решите активно цитировать самое себя. Например, Вы решили разогнать свой индекс до 15. Это уже приличный индекс, начального профессорского уровня по международным стандартам. И как Вы это мыслите – самой или друзьями «накрутить» свой индекс с 2 до 15? Индекс 2 – это в Вашем активе есть две статьи, на вторую (по степени цитирования) есть две ссылки. На первую – не имеет значения, хоть пусть 100 ссылок. Индекс Хирша определяет вторая. Ну, процитируете Вы сами ту вторую статью пару раз, у Вас у первой статьи останется 100, у второй – 4. Индекс так и останется равным 2. Чтобы его «накрутить» до 15, надо, чтобы у Вас в активе оказалось 15 статей и чтобы на последнюю (по цитируемости) было не менее 15 ссылок. Количество остальных перед ней – не имеет значения. Иначе говоря, Вам надо принципиально изменить всю систему своих публикаций, опубликовать в хороших изданиях не менее 15 статей, при этом на последнюю должно быть не менее 15 ссылок.

Вы понимаете, что это «накрутить» просто нереально? Это должны быть годы работы с публикациями в хороших изданиях, журналах или книгах,

да еще чтобы их активно цитировали другие. Вам с друзьями такого не «накрутить».

Не обижайтесь, но то, что Вы написали, показывает, что ВЫ понятия не имеете, как работает система цитирования. Как бы к Вам отнеслись сослуживцы на фронте, если бы Вы узнали, что за подрыв гранатами трех танков дают Героя Советского Союза, и ответили бы им: «Да нет проблемы, я под те три танка с гранатами брошусь, и “Герой” в кармане. В день по танку – всего три дня понадобится. Делов-то...»?.

Примерно так мне отвечал некто Лев Самуилович Клейн, доктор исторических наук, профессор. Что, мол, цитирование мало что означает, важны публикации, и у него опубликованы 40 книг. Я спросил его – так почему у него индекс цитирования всего 4, при таком-то обилии книг? Ответ-то ясен, никто те книги, судя по результату, не читает, а если читает, то сухого остатка нет, никто не цитирует. Клейн ответил, что это ему не важно, зато его с почестями везде встречают. Как видите, каждый находит свое объяснение. Зелен виноград, зато корзина полна.

В завершение – Ваш мифический доктор наук со «связями в верхах» никак не сможет превратить те связи в цитирования своих научных работ, хоть он треснет. То, что «индекс Хирша у него фантастический» - это или неправда, или - правда, и если второе - тогда то, что Вы о нем пишете – это просто наветы. Это – нехорошо.

А.А. Клёсов.